

"Арабы честны? Вы, должно быть, неправильно их поняли. Арабы - хорошие лжецы, учитывая их бесполезную гордость. Они не считают ложь злом. Они считают ее злом только тогда, когда ложь разоблачается. Поскольку изрыгание лжи является частью их жизни, они добавляют такие слова, как "валлахи[1]", "уксум биллах[2]" и "садикний[3]", чтобы подчеркнуть свою достоверность. Это говорит лишь о том, что ложь для них норма".

"Хавуч, сирийцы, которых я встретил, - честные люди. Разве турки не известны во всем мире своей непоколебимой гордостью?" Черная Мамба парировал критику Хавуча.

"Хахаха, это правда. Мы забавные люди, которые относятся к мужчинам без сексуального опыта как к идиотам, обсуждая чистоту женщин. Однако, я слышал, что корейцы - хорошие лжецы и имеют крайние мачистские наклонности?".

Черная Мамба закрыл рот в ответ на контратаку. В конце концов, он не ошибся.

"Они не добавили ни одной фразы вроде "клянусь именем Бога" или "поверь мне". Это означает, что они приняли тебя как своего истинного лидера. Ты должен быть политическим лидером, а не каким-то оперативным агентом".

"О чем вы говорите? Они жертвы религиозной нетерпимости и расистских правительств Турции и Сирии. Их жизни, которые вращались вокруг практики такфира[4], были слишком разрушительными. Я не мог игнорировать их просто из-за своего сострадания. Так сказать, временное отклонение, - вскочила Черная Мамба в знак протеста.

Политический лидер! По его позвоночнику пробежали мурашки. Были ли в Корее достойные политические лидеры? Эти политики раздавали обещания, которые не могли выполнить во время выборов, а после избрания гнались за собственной жадностью. При одном только слове "лидер" его тело покалывало, как будто по нему ползали блохи.

"Я также не согласен с расистской политикой правительства. Такфир - это практика, которая должна прекратить свое существование. Ты сделал то, что никто другой не смог бы сделать. Я буду называть вас Богом, если вам так не нравится, когда вас называют политиком. Кто еще мог сжалиться над беженцами и спасти их?".

"Тьфу, прекрати.

У меня мурашки по всему телу. Хавуч, я чувствую, что мы будем хорошими друзьями". Черная Мамба развел руками.

"Я понял. Способности друга нужно держать в секрете. Все агенты, которые были свидетелями твоих уникальных способностей, тоже не будут об этом говорить. Даже если они упомянут об этом, это будет просто пьяный бред".

Взгляд Хавуча смягчился. Деструктивный агент - это не человек, а хладнокровное животное. Они совершали бесчеловечные, невыразимые действия, ни секунды не колеблясь, как только начинали операцию. Та романтика и любовь, которая появлялась в фильмах про 007, существовала только в кино.

Неосознанно Хавуч увлекся Донг-банг-буль-пэ, человеком, который был достаточно молод, чтобы быть его младшим братом. Он был слишком человечен, чтобы жить в качестве оперативного агента. Человек с уникальными способностями и теплым сердцем, какой харизматичный! Возможно, это было связано с дружбой их предков, но он любил Корею. У них также было расовое сходство с Турцией. Хавуч не знал, что его растущая привязанность была

результатом усиления резонансных волн. Конечно, Черная Мамба тоже этого не понимал.

Черная Мамба кивнул. Хотя существовала поговорка, что лучше доверять устам женщины, чем словам информатора, Хавуч казался человеком, которому можно доверять. В разведывательном сообществе было несколько сверхлюдей из Штатов, Советского Союза и Израиля. Ничего не поделаешь, если некоторые из его способностей станут известны. Никакие секреты не могли быть скрыты от всего мира. Анж де ла Морт, который был секретным оружием Франции, должен был быть разоблачен. Это не имело значения, пока Му Санг, который был его самым большим секретом, а также его корейская личность, оставался нераскрытым.

"Давай поторопимся, друг. Самолет ждет тебя в аэропорту Хатай. Французские чиновники могут забеспокоиться, опасаясь, что мы тебя похитили".

"Это их проблема. Неделя превратилась в два месяца. Я все больше привязываюсь к Сирии".

Черная Мамба повернулся, чтобы посмотреть на глыбу скал Миндунгсан, сверкающую под сильными лучами солнца в Нахобе.

10 октября 1984 года.

15 000-тонный пассажирский корабль "Пария" с 540 сирийскими беженцами направился в гавань Искендеруна. 10 сотрудников французской иммиграционной службы и 20 чиновников из Министерства внутренних дел бросились к ним, как только они поднялись на борт. Их потрепанная одежда была заменена на свежую, а гражданство было выдано на месте.

Беженцы, потерявшие дар речи, обнимали друг друга и плакали в неверии. В продолжении чуда они подтвердили свою веру в то, что сэр Дду-бай-буру-па является Божьим апостолом.

Один человек все это время дулся и ворчал. Это был Джамал, который не мог находиться рядом со своим господином. Черная Мамба проигнорировал отчаянный взгляд Джамала. Он устал от всепоглощающей преданности Омбути с тех пор, как последовал за ним из Сахеля.

18-местный самолет приземлился в аэропорту де Голля. На взлетную полосу сошел пассажир. Это был высокий, крепкий азиат с большим рюкзаком, который закрывал всю его фигуру. Это был Черный Мамба.

"Mon dieu, c'est un faible"[5].

Стройный мужчина с отросшей бородой приветствовал его с ярким выражением лица. Клод был потрясен прекрасной формой Черной Мамбы. На его теле не было видно ни единой царапины. Никто лучше него самого не знал, через что пришлось пройти Черной Мамбе. Он ожидал крушения и даже приготовил скорую помощь.

"Faire vos propre travaille"[6].

Клод вздрогнул от его холодных слов. Монстр был недоволен. В его голове взвыли сирены.

Черная Мамба действительно был недоволен. Его настроение испортилось из-за веселого настроения другого человека. Зайтун раскрыл, что руководитель отдела разведки Ближнего Востока был подброшенным семенем. Клод был руководителем отдела разведки Ближнего Востока. У него не было причин радостно приветствовать того, кто запихнул его в яму. Клод мог быть тем, кто назначил ему Зайтуна. Вещи приходили и уходили в равной степени.

Еще одной причиной его плохого настроения было чувство вины за многие жизни, которые он забрал.

Он убивал, но на этот раз он убил слишком много. Количество убитых им людей не могло сравниться с количеством трупов в Сахеле. Это не входило в его намерения, но результаты были разрушительными. Теперь, когда пришло время подсчитать свои деяния, его настроение изменилось в худшую сторону.

Он вспомнил план по Сахелю, в котором он зарабатывал деньги на убийствах партизан ФРОЛИНАТ. Зарабатывать деньги на количестве убитых им людей? Запах крови, который он успел смыть, снова поднялся. Он не мог не чувствовать себя подавленным.

Его не волновали извращенные суждения злобных террористов АНО и Хоразана. Он непреднамеренно убил слишком много сирийских солдат. Независимо от жадности Асада, солдаты верно выполняли свои обязанности и имели собственные семьи.

"Вас ждет машина. Мы направляемся прямо в штаб".

"Менеджер Ариба пошел нянчиться с детьми? Почему вы здесь?"

"Он, мой друг, заразился фобией Анж де ля Морт. Он утверждает, что его бросает в холодный пот при одном только взгляде на ваше лицо. Так что я здесь вместо него".

"Я милее, чем кажусь".

Ф***, ты уничтожил 1000 людей своей добротой? Я вот-вот сдохну здесь. Что случилось с этим проклятым Зайтунским ублюдком? Он, должно быть, мертв, раз не убил этого ублюдка. Клод внутренне пожаловался.

Когда они встретились в Нджамене, ему показалось, что перед ним хищник. Теперь же ему казалось, что он смотрит на спокойное озеро. Это пугало его еще больше.

"Mon dieu, национальное сокровище!"

Войдя в дом, Бонипас бросился к Черной Мамбе, словно собираясь обнять его.

"Меня не интересуют мужчины". Черная Мамба покачал головой и рухнул на диван.

Оперативный агент не должен так вести себя перед начальником разведывательного отдела, но специальный военный советник был унтер-офицером. Оба имели равные звания.

Этот ублюдок без нужды пугает людей.

Лицо Бонипаса скривилось. Мужчина средних лет, сидевший у стола заседаний, вскочил на ноги и поднял руку.

"Директор разведки, Муса Кабайе".

"Черная Мамба. Зовите меня Донг-банг-буль-пае".

Черная Мамба осторожно взял мужчину за руку и отпустил ее. Существовал риск, что водяная броня миллиарда раздробит его руку.

"Донг-банг-буль-пае, я помешал вашей миссии, дав вам неверную информацию. Я прошу прощения".

Кабайе, обладавший острым умом, извинился так быстро, как только мог. В глазах Черной Мамбы мелькнул странный огонек. Если он был директором DGSE, то он был третьим по силе. Директор, приносящий личные извинения, был необычен. Вопрос, который он планировал повесить на голову Бонипаса, исчез.

"В тот день, когда их языки, руки и ноги будут свидетельствовать против них о том, что они делали. В тот День Аллах воздаст им сполна по заслугам, и они узнают, что Аллах - явная Истина".

Черная Мамба не стал отвечать, а прочитал стих из Корана. Ему очень понравился стих, который Зайтун читал перед смертью. Джамал перевел его для него на французский.

Черт, парень в ярости.

Выражения лиц Бонипаса и Кабайе стали жесткими. Их сердца упали при виде стиха, в котором говорилось, что человеку воздастся столько, сколько он исповедал. Как и ожидалось, прямой ответ полетел им в лицо.

"Я отклоню ракеты класса "земля-воздух". Однако мне нужно обсудить этот вопрос с проводником". Зайтун был третьей тенью из ближневосточного регионального штаба DIA. По моему мнению, он был представителем DIA в Сирии".

"Хм!" Бонипас и Кабайе одновременно застонали.

Из переданного кодированного сообщения они поняли, что это не простое дело. У них не было оправданий для того, чтобы подсадить высокопоставленного шпиона ЦРУ в качестве проводника Черной Мамбы, даже если это означало быть избитым до смерти. Можно сказать, что проект, который США продвигали в Сирии, был не менее важен. Они оказались в ситуации, когда им нужно было перезагрузить свою внутреннюю информационную систему.

"Этот ублюдок мертв?"

"Нет ни одного человека, который бы дышал после того, как выступил против Донг-банг-буль-пэ".

От этой фразы несло кровью. Бонипас понял, что Черная Мамба снова стал голодным хищником.

"Я прошу прощения. Это моя вина".

Бонипас кротко признал свою неправоту. Черная Мамба начал внутренне ликовать. Теперь он контролировал течение разговора.

"Зайтун использовал КНО "Пескетт", покрытый ботулотоксином. Мне трудно поверить, что США снабдили таким сильным ядом простого агента. Разве такое оружие и яд не специализируются на КГБ и Моссаде?" спросила Черная Мамба.

"Мм, ботулинический токсин! Это должен быть Сергиево-Посадский научно-исследовательский институт под Москвой. Там очищают и культивируют ботулотоксин, а также профессионально

разрабатывают генетику лихорадки Эбола. Зайтун мог быть связан с КГБ. Возможно, это совместная операция КГБ и ЦРУ?".

Лица Бонипаса и Кабайе потемнели. В Сирии осуществлялся секретный проект. Что бы это ни было, это определенно был план вмешательства в национальные интересы Франции на Ближнем Востоке.

"Да. Министерство обороны Советского Союза и КГБ совместно работают над созданием биологического оружия. Были обнаружены следы встречи оперативников КГБ и ЦРУ в Дамаске", - подтвердил Кабайе подозрения Бонипаса.

Бонипас немедленно поднял трубку телефона и передал несколько распоряжений.

"Управляющий разведывательным отделом Ближнего Востока, Клод?" спросила Черная Мамба из ниоткуда.

"Да".

"Вот твой первый подарок. Арестуйте Клода. Он подброшенный сорняк КГБ".

Черная Мамба нанес прямой удар подарком, который оставил ему Зайтун.

"Что?"

Глаза Бонипаса и Кабайе расширились до такой степени, что чуть не разорвались.

"Я тебе не верю". Кабайе моргнул.

"Директор, Зайтун лично признался в этом. Он также оставил подсказку, что в ЦРУ есть крот", - холодно сказала Черная Мамба.

Лицо Кабайе побледнело, а Бонипас вскочил на ноги с телефоном в руке.

В оперативном отделе была система, которая отфильтровывала загрязненную воду в пределах DGSE.

"Ариба, немедленно арестуй Клода и запри его. Активируй программу предотвращения самоубийств".

"Бонипас, это невероятно", - сопротивлялся Кабайе, лицо которого покраснелось.

"Директор Кабайе, неужели вы еще не знаете Черную Мамбу? Он - национальное достояние. Если мы обшарим человека, который назначил Зайтуна своим проводником, связь обязательно будет найдена."

"Б***, я не могу в это поверить".

Директор Кабайе отрицал, но он не мог остановить приказ Бонипаса. Он вздохнул и рухнул обратно на диван. Менеджеры были ядром операций. Если Клод был кротом, то существенная информация из DGSE, возможно, просочилась в Советский Союз. Его положение тоже было бы под угрозой. Его будущее выглядело туманным.

"А что, если информация Черной Мамбы тоже была передана КГБ?" Кабайе с тревогой посмотрел на Бонипаса.

"Директор Кабайе, не волнуйтесь так сильно. У Клода пропуск только на третьем уровне. У него нет доступа к личной информации Черной Мамбы".

Кабайе мог только вздохнуть, услышав заверения Бонипаса.

"Бонипас, вот твой второй подарок".

Черная Мамба достал из мешочка различные личные вещи и разложил их на столе. Здесь был ключ от машины, материалы для записей, небольшой блокнот, швейцарский нож, брелок для ключей и маленький кукри.

"Что это? Ты что, пошел воровать вещи в аэропорту?" Сбитый с толку, Бонипас посмотрел на Черную Мамбу.

"ЦРУ ходило и воровало вещи. Эти предметы принадлежали человеку, который умер от пыток в подвале в Румане. Я извлек их, поскольку он выглядел как кто-то особенный. Ублюдки по имени Шир и Дайсон назвали его Паскаль Бельмонт".

"Паскаль Бельмонт!"

Бонипас и Кабайе вскочили на ноги.

Crash-

Диван опрокинулся позади них.

Черт, эти парни драматичны.

"Он мертв?"

"Я сказал, что он мертв, не так ли? Он умер от пыток. Виновниками были агенты ЦРУ с кодовыми именами Шир и Дайсон.

Я увлекся их бесчеловечными методами пыток и отрезал им шеи", - сказал Черная Мамба так, словно вместо этого он отрезал пару муравьиных голов.

Бонипас закрыл глаза и стиснул зубы.

"Эти чертовы янки, они идут рука об руку с АНО. Я не оставляю их в покое".

"Кто такой Паскаль Бельмонт?"

"Он региональный директор ближневосточного отделения DGSE. Его похитили прямо перед планом Румана. У нас проблемы. Если информация будет передана, наши планы по Ближнему Востоку превратятся в пыль."

"Хе-хе, неважно, что эти ублюдки вытащили из Бельмонта. Я извлек их все. Вот твой третий подарок".

[1] Клянусь Аллахом.

[2] Клянусь Аллахом.

[3] Поверь мне.

[4] Практика обвинения другого мусульманина в вероотступничестве или объявление другого мусульманина неверным.

[5] "Боже мой, ты - легенда".

[6] "Не лезь не в свое дело".

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165276>